

Fæmst yrooy tte
helt stnat, fo ahmpevv et, hrestatv.

DEAKNESS

18+

Мрачный Поэт

Мрак

<https://litres.ru/74138657>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой личный сборник, моих собственных стихотворений, которые я хотел бы выпустить в свет.

Мрачный Поэт

Мрак

Карточный Домик

Моя жизнь словно карточный домик,
Я с рождения строю его.
Раз за разом кладу я на столик,
Карту новую дня своего.
Я возвел в этом домике стены,
Карту взяв из колоды забот.
Что-бы не было тени измены,
Я в нем сделал оконный пролёт.
Что-б укрыться от ливней напастей,
Я поставил в нем веры - покров,
Из колоды любви, картой счастья,
Взрастил сад и вот домик готов.
Но однажды взяв карту желаний
И оконный, ей, свет заслонив.
Развалился мой дом от страданий,
Превратившись в руины и миф.
Первой пала в нем крыша из веры,
От дождей стены рухнули в миг.
Позавяли сады от злой серы,
Высох полностью жизни родник.
И теперь нету домика больше,
Я стою под потоком дождей -
Прожигающих скорбью мне кожу,

В размывающем карты ручье.

Ты не познал мучительных ночей.

"Если бы мне, Сатане, было позволено сделать людей святыми и добрыми, я бы почаще отсылал их посмотреть на умирающих и побеседовать с глазу на глаз со смертью."

(Фредерик Сулье - Мемуары Дьявола)

*****

Барон, ты не познал мучительных ночей,
Когда уходит жизнь из милого создания;
Не ведал ты тоски, глубокого страдания
У тела хладного при тусклости свечей.
Не ведал ты, как любящий и светлый взгляд
Мутнеет медленно под пеленой забвения;
Уста смолкают навсегда, и нету утешения
От слов, что больше никогда не прозвучат.
Рукой не трогал ты холодную ладонь,
Что прежде грела лаской теплой;
От боли, что сопровождалась воплем,
Ты не познал отчаяние, Барон.
О, если б мог я людям святость дать,
Я посылал бы смерть как мудрое создание;
В её присутствии рождается познание,
Которое душе даёт смиренья благодать.
Не постижима жизнь для детского сознания,

Но скорбь доступна всем годам.
И смерть — вершительница драм —
Назначит каждому своё свидание.
"Бедное дитя" — слова в последний миг,
Как эхо в памяти, как шёпот на рассвете;
Эжени слышит их сквозь годы, сквозь столетья,
Как нож, что ранит острием своим.
На цыпочках встаёт малышка у одра,
С надеждой робкою и с трепетной мольбою;
Но тишина в ответ встречается с судьбою,
Жестокой, словно зимняя пора.
О, этот страшный час безмолвия и тьмы!
Безжалостный урок, что смерть необратима;
А жизнь уходит прочь невозвратно,
И эхом отдаётся: "Кончено! Увы!"
За плотной ширмою рыданий горький след,
Пустых речей людских дрожащее волнение.
Постигла девочка, как тяжело то мгновение,
В душе храня отца утраченный портрет.
Двух сил извечный спор находит в сердце дом,
В невинном взгляде скрыт печальный свет прозрения:
"Конец приходит всем" — суровое смирение,
И память бережёт любовь под вечным льдом.

Бездна

"Если долго смотреть в бездну - то бездна тоже начинает смотреть в тебя (Фридрих Ницше)"

Я очень долго смотрел в бездну,
Там тьма крошечная и мрак.
И, в глубине её исчезнув,
Я потерпел душевный крах.
Тянулись дни, сменялись ночи,
В моих глазах лишь пустота.
Как будто разум обесточен,
Погасли вера и мечта.
Из бездны слышны стали звуки,
Как голос трубный и глухой.
Про смерть твердивший и разлуки,
Он был не добрый и не злой.
Твердил про зло и милосердие,
Про легкомысленность и ум.
И, словно исповедь предсмертную,
Я повторял за ним сквозь шум.
Сквозь шум помех, что лишь мешали
Услышать голос, тайну ту.
И начиналось всё сначала —
Со взгляда в бездну, в темноту.

Отражение

Стою пред зеркалом разбитым,
В нем отражение скорбит.
А память словно ниткой сшита,
И нет в ней радостных палитр.
В нем заколдованы навеки,
Черты несчастного лица.
Сменились радостные веки,
На взгляд уставшего глупца.
Он вероятно был счастливым
И жить любил, мечтал, творил.
Но счастье оказалось лживым,
Бороться с этим нету сил.
Не помнит прежнего сияния,
Кто по ту сторону зеркал.
Нет в нем любви, нет сострадания,
Лишь безразличия оскал.
И я смотрю на отражение,
Не вижу боле в нем себя.
Я вижу только наваждение
И взгляд порочного раба.

Поэт и Дьявол

В полночной тишине склонился над листом,
Но мысли тяжелы, как будто цепи.
Ищу слова в молчании пустом,
А вдохновение так немилосердно слепо.
К иконам взор я поднимаю свой:
"О Боже, дай мне силу и прозренье!"
Но небо холодно над скорбной головой,
И нет ответа на моё моление.
"О музы! Вас я призываю вновь!
Коснитесь лиры, что в душе немеет!"
Но тщетно... Стынет в жилах кровь,
И лишь бессилие во мне чернеет.
Вдруг свечи на столе, погаснув, вновь зажглись,
Мерцая пламенем тревожным и нездешним.
"Не может быть?" — сказал я — "Покажись!"
И голос низкий прозвучал насмешкой грешной:
"Как ты посмел меня предать, поэт?
Забыть того, кто дал тебе искусство?"
Я вздрогнул, озираясь — никого здесь нет,
И ужас поразил все чувства.
По комнате иду, ища источник слов,
И вижу дым из зеркала струится.
В него взглянув, я встретил взгляд чужой

И всё-ж знакомыми казались те глазницы.

"Кто ты? Зачем явился в дом ко мне?"

Спросил я, стоя перед тёмным ликом.

Я не припомню явь, иль было то во сне,

Когда поддался я твоим интригам?

"Я Дьявол, Сатана, я падший Ангел

И я пришёл к тебе спосить.

Как смеешь ты, ещё так нагло,

О чем то господу молить?

Как смеешь ты, неблагодарный плут,

У ложных муз благословение искать?

Творения твои - моею волею живут

И лишь моя на них стоит печать."

"О чём ты молвишь? — я спросил в ответ. —

Когда успел предать тебя, незванный гость?

Когда сплели мы договора сей сюжет?

В твоих словах лишь ложь и злость."

"Поэт несчастный! — усмехнулся он. —

Твои стихи — не с неба дар священный.

Я дал тебе талант, когда был дух твой сокрушён,

А ты теперь к Творцу зываешь, дерзновенный!

Ты помнишь час, когда терзаемый тоской,

Себя считал бездарным и ненужным?

В первые взял перо дрожащею рукой,

Но был твой стих пустым и неуклюжим.

'Отдам я душу Дьяволу за дар!' —

Ты произнес в отчаянном порыве.

И я явился, той мольбы услышав жар,

В обличье пса, что встретился в долине.

"Ты гладил зверя с робостью святой,
Шепча ему о помощи заветной.
Твой крик прервал безмолвия покой —
Укус скрепил союз наш незаметно.
"Но то нечестно!" — прокричал я в гневе.
"А я далёк от честности давно, —
Ответил Дьявол с холодом в напеве, —
Как, впрочем, и тебе быть честным не дано.
Ты лжёшь родным, в вине топя печали,
Ты любишь лишь себя и стих коварный свой.
Жена и сын — лишь тени в этом зале,
Пред славой, что манит тебя звездой.
Припомни день, или хотя бы час из дня,
Когда ты не писал изящных строчек.
А помнишь ли тепло семейного огня,
Что ты дарил жене и сыну-ангелочку?
Искусно ты косаешься души чужой,
Но к двум сердцам забыл навек дорогу.
Поэт несчастный и давно слепой,
Ты не узришь любви великой - Бога. "
"Всё ложь!" — воскликнул я, сжимая кулаки.
"О нет, — ответил он, — ты сам себе солгал.
Ты жаждал мрака, жаждал адовой реки,
А честности к себе ты так и не познал.
Я, Дьявол, уважаю тьму в себе,
А ты её скрываешь малодушно.
Признайся: ты играешь на судьбе,
А мне служил всегда и так послушно."
"Довольно! — крикнул я. — Оставь меня, уйди!

Нет места для тебя в моей душе!
Господь простит мне слабости мои,
Я отрекаюсь от союза в мираже!"
Он растворился, с ним и дым, в зеркале,
Но голос прозвучал из пустоты:
"Мы встретимся опять, поэт, в финале,
Когда талант покинет вновь листы.
Тогда ты вновь воззвать ко мне решишься,
И я приду, чтоб новый заключить контракт.
Но подписав его, навек души лишишься
Я заберу её как ценный артефакт."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.